

Глава 783 "Три императора и пять императоров были когда-то здесь, клеймя линию с их собственной жизнью". Сюань Цзин подробно рассказала, как она увидела своего предка, первого императора Хуан, и это был резонанс жизни, который мгновенно дал ей знать, что это был след крови, оставленный императором Хуан.

"Все они знали, что если это место рухнет, то настанет великое бедствие в мире, поэтому все они пришли в преклонном возрасте и использовали всю оставшуюся жизнь, чтобы устроить последнюю битву и купить десятилетия, а то и столетия больше для своих потомков".

Поколение за поколением, так повторяется.

И все же сейчас остался только клан императора Хуанга, а остальные кланы, возможно, уже давно уничтожены и перестали существовать.

"Мы тоже должны быть похоронены здесь?" Сюань Цзин была равнодушна, слабо сказав это, так как можно было видеть, что ситуация здесь снова нестабильна, и вскоре, возможно, эти чудовища снова сбегут, и теперь, мы были здесь одни, и если ничего больше, то мы тоже будем здесь навсегда похоронены, чтобы выиграть время для Земли.

Я крепко покачал головой и сказал: "Мы больше не будем повторять ту же ошибку, мы все равно должны выйти и просто уничтожить холокост, здесь определенно есть выход".

"Я попробую с кровью в моем теле, может случиться что-то неожиданное." Сюань Цзин была прямым потомком императора Хуанга, поэтому, когда она капала своей собственной кровью на кровеносную печать императора Хуанга, произошла мутация.

Кровавая печать императора Хуанга, казалось, ожила, а посреди бессмертного тумана, казалось, появилась великая фигура, смотрящая на весь мир.

Сюань Цзин был приятно удивлен: "Я почувствовал дыхание моего предка, есть наследство, оставленное им здесь, я должен войти, чтобы понять и сублимировать, возможно, я могу зарядить до великого императора, когда приходит Великая скорбь".

Хотя императоры Хуан были лишь квази-императорами, но для того, чтобы иметь возможность развиваться до стадии квази-императоров в эпоху, когда небо и земля были закрыты, ни один из них не был обычным, все они понимали путь квази-императоров, но чего не хватало, так это просто открытия неба и земли.

"Удачи!" Я сказал Сюаньюань Цзин, тяжело, она мурлыкала губами, ее взгляд был твердым, а затем один шаг, она ступила на свет, было наследство, оставленное императором Хуан, возможно, когда она вышла из ворот снова, она уже была бы великим императором.

"Остерегайся Сюаньюань Лонгбоу". Голос Сюаньюань Цзин, вытекающий из света, неоднократно предупреждал.

Сюаньюань Лонгбоу, этот гений из клана императора Хуан, по крайней мере, он теперь больше, чем я Цян, в конце концов, он перспективный император, хотя его талант не так велик, как Сюаньюань Цзин, но, как первенец, он, безусловно, вооружен до зубов, особенно, я слышал, что включение Цян несравненно больше семян сокровищ, даже более мощным, чем гора Бу Чжоу, это делает меня еще более осторожными.

"Мне нужно найти свой собственный шанс стать квази-импером здесь, иначе, даже если я

выйду на улицу, это не принесет большой пользы." Я сжал кулаки и поклялся выйти и найти это царство, одновременно получая сокровища и расчищая все препятствия.

"Иньский заговор?" Только слова Цинь Шихуаня заставили мое сердце трепетать, когда он произнес два слова, но они заставили меня загадочно и нелегко.

Что именно представляет собой иньский сюжет, а что именно я не обнаружил?

Качая головой, я долго размышлял, но выхода не было.

Цинь Шихуань определённо пытался нам что-то сказать, но было ясно, что существуют табу, из-за которых он вообще не мог ничего сказать.

"Мне нужно изменить циана, и здесь ясно, что больше нет никакого наследства, которое принадлежит мне, так что я должен осознать путь самостоятельно". Я хмурился, размышлял.

"Здесь есть Судьи, Квази-Имперы и многие Великие Императоры, все это наследство, все они высшие сокровища, если я смогу встать на их сторону и постичь их волю, я смогу постичь что-нибудь". Раньше были волеизъявления великих императоров, которые были навязаны мне, но у меня даже не было времени поразмыслить над ними, но теперь, если я смогу ходить с одной стороны этого корабля от начала до конца и все предки узнают меня, то в конце концов, могут произойти качественные изменения.

Призрачная пустота, огромный корабль-мираж.

По верхней части корабельных доспехов я иду пешком.

Это место слишком страшное, используя мои силы, я вижу много вещей ясно.

Голова за огромной головой, раскинувшейся на каждом углу, все они свирепые трупы шту, смертельные, но заключенные в тюрьму чем-то и поэтому не могут быть отняты.

Каждое из них было древним и ослепительным существованием, и как только оно родилось, оно будоражило облака.

Можно было ожидать, что Темный Император в то время был настолько циан, что это могло привести к подъему человеческой расы под носом у стольких великих злодеев.

Только времена изменились, моря и океаны изменились, все пропало, перед великой ненавистью, перед внешними врагами, больше не имеют значения.

Весь путь вперед, те, кто если нет воли, постоянно зондируя меня, я знаю, это все своего рода инстинкт, эти предки на грани смерти, жаждут найти надежного потомка, могут исполнить свое долгожданное желание.

Но они не знают, что это ожидание так долго, даже малейшая марка осталась позади, все выветрилось, только воля без духовности, еще в годы, чтобы поддержать, как одинокая лодка.

А потом, кажется, все узнали меня, завещание сотни тысяч лет назад, наложенное на мое тело, но спина, но все больше и больше сгибалась, как будто сотни гор, чтобы раздавить меня.

Эти затонувшие будут подарками моих родоначальников.

Они содержали много вещей, или дао, или опыт выращивания, или методы боя, и один за другим, как шелк, они обернули меня во все из них.

"Этот корабль-мираж, в то время, вероятно, был крупным полем боя, все стороны упали здесь, что сделало его запретным местом, даже Дао трудно войти." Я сильно потел и продолжал двигаться вперед.

После этого мои глаза мелькали, и я продолжал постигать оставшуюся драгоценную "собственность", и свет на моем теле становился все жарче и жарче, как звезда, все более и более блестящей, и тотемы в небе перевернулись.

Все здесь изменилось.

Весь мираж, казалось, оживает благодаря мне, божественный свет сиял, и везде, где он проходил, казалось, существа пробуждаются, лицом ко мне, показывая добрую волю.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/1037859>